
Антропология охоты

УДК 902/904 : 639.1

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***ОХОТНИКИ ПАЛЕОЛИТА:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СТАРОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Успехи палеогеномики в последние десятилетия позволили секвенировать геномы неандертальца, кроманьонца, а также денисовского человека, не говоря уже об охотничьих животных палеолита: мамонте и пещерном медведе. Это позволяет уточнить многие, ранее чисто умозрительные гипотезы об охотничьей деятельности в палеолите и более достоверно проследить пути многочисленных миграций охотничьих животных и древнего человека.

Ключевые слова: антропогенез, антропология охоты, миграции, палеолит, охота на мамонтов, неандерталец, палеогеномика, реконструкция.

Не так давно – всего три десятилетия тому назад – книга Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» считалась одним из основных произведений марксизма и входила в обязательную программу изучения во всех высших учебных заведениях страны. Сейчас этот труд классика марксизма-ленинизма скорее воспринимается в ранге «преданий старины глубокой» - так стремительно развивается антропология и системное познание доисторического прошлого человека. И если в середине XX века, в реконструкции древнего прошлого доминировали исследования археологов и палеонтологов, то в начале XXI столетия – на передний план все чаще выходят генетика и молекулярная биология.

Фридрих Энгельс, опираясь на исследования Льюиса Г. Моргана, рисовал следующую картину «детства человеческого рода»: «Люди находились еще в местах своего первоначального пребывания, в тропических или субтропических лесах. Они жили, по крайней мере частью, на деревьях; только этим и можно объяснить их существование среди крупных хищных зверей. Пищей служили им плоды, орехи, корни; главное достижение этого периода - возникновение членораздельной речи... Это была низшая ступень дикости. Средняя ступень начинается с введения рыбной пищи и с применения

огня – с этой новой пищей люди стали независимыми от климата и местности; следуя по течению рек и по морским берегам, они могли даже в диком состоянии расселиться на большей части земной поверхности (основное питание: рыба, корни, клубни – А.В.). Дичь, которая с изобретением первого оружия, дубины и копья, стала добавочной пищей, добываемой от случая к случаю. Исключительно охотничьих народов, как они описываются в книгах, то есть таких, которые живут только охотой, никогда не существовало; для этого добыча от охоты слишком ненадежна...». [32]

Картина любопытная и неоднозначная, хотя бы потому, что не было в конце XIX века технологии точной датировки историко-геологических и эволюционно-антропологических событий, и нам будет трудно оспаривать энгельсо-моргановскую реконструкцию доисторического прошлого.

Но вот последний абзац из цитируемого фрагмента «Происхождения...» вполне поддается анализу в рамках современной антропологической картины образа жизни древних (диких) людей. И по сей день в среде ученых антропологов ведутся дискуссии на тему: была ли охота постоянным занятием древнего человека, или он предпочитал питаться кореньями и плодами, предаваться некрофагии и людоедству, потому как это было более доступно, чем охота, и позволяло в течение десятков и сотен тысяч лет обеспечивать надежное питание для растущего и разбредаящегося по всей Земле рода человеческого...

«В последние десятилетия многие исследователи-этнографы, археологи и антропологи, высказывают мнение, что из разных форм труда, охота на крупных животных была определяющим фактором в становлении человека как господствующего биологического вида и его культуры, глубоко повлияла на развитие бипедализма, техники, языка, дележа пищи. И всё это возникло не менее 2 млн. лет назад» [5].

М.И.Будыко, в книге «Глобальная экология», подчеркивает эту гипотезу: «Располагая примитивными орудиями, предки человека могли успешно бороться с крупными животными только при громадном развитии специаль-

ных навыков, далеко превосходящих навыки, необходимые для успешной охоты хорошо вооруженного современного человека» [2].

О том, что связь между развитием интеллектуальных функций и охотой несомненно существует отмечали Урысон М.И., Семенов Ю.И., Бунак В.В. [25, 22, 3].

Охотничья деятельность развивалась тем успешнее, чем точнее ориентировались в пространстве древние гоминиды, чем выше становилась быстрота их реакции. Облавная охота, возможная лишь при выполнении отдельными охотниками разных действий, при различном их размещении, требовала более тесного общения, а значит, и более разнообразных и многочисленных звуков и сигналов. [3]

М.И. Урысон считал, что уже австралопитековые добывали мясную пищу, активно охотясь на других животных. В пещерах, где обитали австралопитеки, найдены черепа ископаемых павианов, со следами ударов, нанесенных какими-то острыми предметами. Но основным объектом охоты австралопитековых были копытные животные, в особенности антилопы, большие скопления костей которых обнаружены в пещерах с костными останками австралопитековых. [25]

Учитывая богатство и разнообразие ситуаций, которые преподносила древним людям коллективная охота, имевшая место, скорее всего, в ежедневной активности гоминид, трудно согласиться с мнением «о монотонности их существования на протяжении тысячелетий, которая не могла способствовать быстрым изменениям в сфере мышления и языка» [1].

Если мы когда-то доберемся до реконструктивного исследования зрительного восприятия древних людей, или хотя бы охотничающих приматов (шимпанзе и павианов), мы обнаружим большое число сложных образов сознания, сформированное в процессе многократных и многотысячелетних эволюционно-экологических воздействий на зрительное восприятие предковых форм человека. [13]

Успехи палеогеномики в последние десятилетия позволили секвенировать геномы неандертальца, кроманьонца, а также денисовского человека, не говоря уже об охотничьих животных палеолита: мамонте и пещерном медведе [21, 30, 31]. Это позволяет уточнить многие, ранее чисто умозрительные гипотезы об охотничьей деятельности в палеолите и более достоверно проследить пути многочисленных миграций охотничьих животных и древнего человека.

Приматологи, исследуя разумное поведение шимпанзе, говорят о глубоких корнях некоторых технологических приемов уникальной ныне деятельности человека. [26]

Например, у шимпанзе и павианов имеются хорошо развитые навыки групповой охоты. Их кооперация при охоте представляет собой, по видимому, пример самоусиливающегося, саморазвивающегося поведения. [5]

Как мы отмечали выше, охота могла существовать на предчеловеческой стадии, у австралопитеков (т.е. 4-5 млн. лет назад). И здесь трудно не согласиться со многими исследователями, считающими охоту мощнейшим и главным фактором интеграции первобытного коллектива. [22, 25, 3, 5, 14 и др.]

То есть, это говорит о том, что мы должны подвергнуть системно-моделирующей реконструкции весь этап гоминизации, продолжительностью не менее 5 млн. лет (по времени окончательного расхождения с наиболее близкими приматами (шимпанзе). И на этом отрезке эволюции гоминид решающую роль (вероятнее всего) играл фактор охоты.

С этой позиции совершенно по-новому можно оценить и исследовать проблему нахождения «олдовайского человека» в Якутии: обладая развитыми навыками охоты, *H. Habilis* вполне мог бы успешно выживать на значительной территории Сибири, и впоследствии воспроизвести своего потомка – денисовского человека.

Данные палеогеномики совершенно по-иному позволяют увидеть проблему взаимоотношения неандертальца и кроманьонца. Вполне вероятно, что

окажется доказанным параллельное существование двух видов (а может быть, подвидов?) в течение несколько десятков тысяч лет, и высокая вероятность скрещивания и производства потомства.

Как говорит палеогеномик Сванте Пэабо: «неандертальцы продолжают жить во многих из нас» [31 цит по: 21].

Совершенно недостаточно изучено развитие ориентировочной исследовательской деятельности в филогенезе человека: хотя, сомнительной выглядит гипотеза нейроантропологов, что мозг современного человека и нашего далекого предка за последние 100 тыс.-1 млн. лет не претерпел существенных изменений. [23]

П.П. Ефименко утверждал, что окончательно охота стала ведущей формой производственной деятельности в эпоху ашеля (от 1,5 млн. до 200 тыс. лет назад). [18]

Как мы уже отмечали выше – это могло произойти гораздо раньше. И тогда гипотеза Б.Ф. Поршнева о собирательстве падали выглядит чересчур умозрительной и неаргументированной. [20]

Б.Ф. Поршневу считал, что история собственно человеческая начинается около 15 тыс. лет назад, на рубеже неолита. А всё, что было ранее – это животные-падальщики. Феноменально-парадоксальная книга Поршнева «О начале человеческой истории» содержит много экстравагантных гипотез, и частично мы их рассматривали в наших предыдущих публикациях [6, 8, 9].

Особенно досталось неандертальцам, которые видятся Б.Ф. Поршневу недостойными существами. Впрочем, это уже давняя традиция – представлять неандертальца, как тупиковую ветвь, недостойную именоваться человеком. «Неандерталец жил не в одиночестве, охотился большими или малыми группами, но для сложного постоянного общения в крупном коллективе, видимо, не годился: был еще слишком зверем» [4, 10].

Мы категорически не согласны с подобной версией низведения одного из наших предков до стадии зверя – недоумка, тупого и свирепого, как часто рисуют его глубокие кабинетные мыслители.

То, что неандертальские гены присутствуют в геноме современного человека – достоверно доказанный научный факт. [21] И то, что их совсем немного (2-4%) еще потребует более адекватной интерпретации с точки зрения генетики, молекулярной биологии и реконструктивной палеогеномики. Это только начало реального открытия неандертальского человека, происходящее в течение двух десятилетий XXI века. Относительно небольшой след (2-4%) в геноме современного человека может говорить о том, что за последние 20-30 тыс. лет, как неандертальский человек катастрофически исчез с эволюционного горизонта, сменилось около тысячи поколений человека, которого мы называем разумным или современным. Но в течение непрерывной смены поколений генетический след неандертальца по-прежнему есть в наличии в нашем геноме. Возможно потому, что мы унаследовали от неандертальского предка жизненно важные гены, которую играют ключевую роль в фило и онтогенезе человеческого организма? Поэтому, нам больше импонирует точка зрения, что «каждая особь вида – яркая индивидуальность», и что «социальность можно рассматривать в качестве универсальной адаптации животных к среде обитания» [5]. Просто мы иногда забываем, что человек современный – это всего лишь социальное животное с гипертрофированным представлением о своей социальности, и о своем уникальном человеческом интеллекте. Возможно, что серьезное изучение феномена охоты и его социальной сущности, позволит нам более адекватно осмыслить процесс становления человека современного и его современной цивилизации [6, 7].

Междисциплинарные реконструктивные исследования последнего времени приносят новые и все более интересные подробности к портрету неандертальского человека. Например, при сравнении биомеханических особенностей локомоторного аппарата классического неандертальца и современного человека выясняется, что первый был приспособлен к спринтерскому бегу, характеризующемуся высокой начальной скоростью. Такая адаптация могла возникнуть как следствие особой охотничьей стратегии, заключающейся в подкрадывании к добыче и быстром броске на возможно более

короткое расстояние. Вероятно, с такой стратегией связано отсутствие или редкость у неандертальцев метательного оружия, что установлено по археологическим данным. [15]

Но археологические данные последних лет говорят о другом – уже в эпоху среднего палеолита (400-300 тыс. лет назад) человек неандертальского типа охотился на крупных животных (лесных слонов, лошадей, пещерных медведей) с помощью копий и дротиков, и уже в среднем палеолите имела место достаточно высокоразвитая техника охоты, позволяющая стабильно добывать крупных животных [17].

Чтобы сотрудничать во время коллективной охоты, агрессивность стайных животных, по мнению антропологов, должна постоянно сниматься или подавляться в других формах совместной деятельности. [11] А это означает, что неандертальскому человеку была присуща потребность в межиндивидуальной кооперации, наряду с качествами успешного преодоления реактивной агрессии в условиях первобытного социального коллектива.

И надо полагать, что помимо спринтерских качеств и навыков охоты на крупных животных, неблагодарный потомок неандертальца, (*H.Sapiens*), унаследовал от одного из своих предков (*H. neanderthalensis*) целый ряд других жизненно важных черт и признаков, которые в настоящее время проявляются в поведении и жизнедеятельности современного человека.

Переход от развитого неандертальца к Гомо сапиенсу занял значительное время (от 50 до 80 тыс. лет). Вероятно, в верхнем палеолите, где (так считается) наступило полное господство «человека разумного», археологи и антропологи еще неоднократно обнаружат следы присутствия неандертальского человека.

Как считает А.А. Чубур, охота в палеолите, как один из основных видов направления хозяйственной деятельности, играла ведущую роль в жизни человека и общества. [29] Мы также согласны с его мнением, что представления о варварских охотах, приведших к уничтожению мамонтов – есть плод научного недоразумения, возможно появившегося в отечественной науке с

легкой руки П.П. Ефименко (1934) и растиражированного впоследствии другими авторами. [см. 29, 24]

Исследования хозяйственно-культурных типов поселений охотников на мамонтов показывают, что первобытный человек был далек от приписываемой ему расточительности. [27, 29] О чем также убедительно свидетельствует верхнепалеолитическое искусство охотников на мамонтов, отразившее сложный духовный мир охотника палеолита, его стремление к познанию мира и самовыражению в творчестве. [12, 16].

И поэтому, вполне вероятно, что в первобытных общинах верхнего палеолита существовала достаточно сложная система охотничьей социализации [8], которая может быть продемонстрирована с помощью реконструктивно-аналитических методов, и позволит совершенно по-новому увидеть древние этапы становления человеческого общества.

Особую роль в расселении человека в верхнем палеолите играли миграции, обусловленные глобальными климатическими факторами, в частности неоднократными эпохами наступления древних оледенений. Изменение климата и миграции крупных животных, которые являлись основным объектом охоты и основой хозяйства верхнего палеолита, привело к заселению Северной Америки [9].

В Новом Свете охотой на мамонтов занимались люди, культура которых относится к комплексу «Кловис» («льяно»), существовавшему около 11,5-11 тыс. лет. назад и обнаруживающему удивительное сходство с поселениями Мальты и Бурети (около 25 тыс. лет назад), открытые в прошлом веке в Иркутской области [8, 19, 28].

Подводя краткий итог размышлениям об охотниках палеолита, можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие 15-20 лет в науке о палеолитическом становлении человека и общества нас ждут удивительные открытия фундаментального характера и значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Становление человечества. - М.: Политиздат, 1984.462 с.

2. Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: Мысль, 1977. – 327 с.
3. Бунак В.В. Род НОМО, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука, 1980. — 328 с.
4. Буровский А.М. Запад Евразии: основное поле эволюции человека // Биосфера. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapad-evrazii-osnovnoe-pole-evolyutsii-cheloveka> (дата обращения: 08.05.2019).
5. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека). – М.: Наука, 1993. – 256 с.
6. Винобер А.В. Палеопсихология и реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. I междунар.науч.-практ. конф. (Иркутск 4-7 апреля 2014 г.). – Иркутск: ИрГСХА, 2014. – С. 72-76.
7. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философскоантропологической теории охоты). - Иркутск: Отгиск, 2016. - 100 с.
8. Винобер А.В. Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите / А.В, Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. 5-й междунар.науч.-практ. конф. (Иркутск, 4-7 апреля, 2017 г.). – Иркутск: Отгиск, 2017. - С. 81-94.
9. Винобер А.В. Охота и многообразие миграций в палеолите / А.В.Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 6-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 29-31 октября 2018 г.). – Иркутск, 2018. – С.93-98.
10. Вишняцкий Л.Б. Вооруженное насилие в палеолите // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vooruzhennoe-nasilie-v-paleolite> (дата обращения: 08.05.2019).
11. Волков Ю.К. Естественноисторические предпосылки оппозиции «Свой – чужой» на ранних стадиях социогенеза // Философия и общество. 2006. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoistoricheskie-predposylki-oppozitsii-svoy-chuzhoj-na-rannih-stadiyah-sotsiogeneza> (дата обращения: 08.05.2019).
12. Гапонов В.П. Духовность человека и охота в исторической связи времен // Россия и АТР. 2001. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnost-cheloveka-i-ohota-v-istoricheskoy-svyazi-vremen> (дата обращения: 08.05.2019).
13. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. Пер. с англ. /Общ. ред. А. Д. Логвиненко. - М.: Прогресс, 1988. -464с.
14. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: Введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.
15. Дробышевский С.В., Власенко А.Н. Морфофункциональные адаптации статолокомоторного аппарата и двигательное поведение классического неандертальца // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfofunktsionalnye-adaptatsii-statolokomotorного-apparata-i-dvigatelnoe-povedenie-klassicheskogo-neandertaltsa> (дата обращения: 08.05.2019).

16. Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. - Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. — 269 с.
  17. Крафт И., Шмидт И.В. К вопросу об охоте на крупных животных в среднем палеолите // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ohote-na-kрупnyh-zhivotnyh-v-srednem-paleolite> (дата обращения: 1.04.2019).
  18. Пахомов Р.В. П.П. Ефименко и его концепция охоты в палеолите / Р.В. Пахомов // Верхнедонской археологический сборник: материалы второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию А.Н. Москаленко. 2018. С. 36-37.
  19. Попов М.Е. Охота в позднем палеолите на территории великих равнин Северной Америки / М.Е. Попов // NovaUm.Ru. 2018. № 16. С. 55-56.
  20. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
  21. Пэбо С. Неандерталец. В поисках исчезнувших геномов. Пер. с англ. М.: АСТ; CORPUS, 2017. - 416 с.
  22. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
  23. Сергеев Б.Ф. Ступени эволюционного интеллекта. - Л.: Наука, 1986. - 192 с.
  24. Сериков Ю.Б. К вопросу об охоте на мамонтов / Ю.Б. Сериков // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6, 7. - С.
  25. Урысон М. И. Истоки рода человеческого в свете новейших данных. Вопросы истории, 1976, № 1.
  26. Фридман Э.П. Приматы. - М.: Наука, 1979.- 216 с.
  27. Харганович В.И., Моисеев В.Г., Медникова М.Б., Добровольская М.В., Бужилова А.П. Палеолитический человек из Маркиной горы (Костёнки XIV) по результатам комплексного анализа данных // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paleoliticheskiy-chelovek-iz-markinoy-gory-kostyonki-xiv-po-rezultatam-kompleksnogo-analiza-dannyh> (дата обращения: 08.05.2019).
  28. Хэйнес В. Охотники на мамонтов в США и СССР / В. Хэйнес // Берингия в кайнозое. – Владивосток, 1976. – С. 427-437
  29. Чубур А.А. Охота в палеолите: историография и современное состояние источников (по материалам бассейна Десны) / А.А. Чубур // Русский сборник Сер. "Труды Кафедры Отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета им. академика И.Г.Петровского" Брянск, 2006. С. 105-115.
  30. Шапиро Б. Наука воскрешения видов. Как клонировать мамонта. – СПб.: Питер, 2017. – 320 с.
  31. Шипелик О.В. Дискуссионные проблемы теории антропогенеза // Манускрипт. 2019. №1. С. 120-124.
  32. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М.: Политиздат, 1980. – 238 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**THE HUNTERS OF THE PALEOLITHIC:
NEW HORIZONS FOR OLD PROBLEMS**

The success of paleogenomics in the last decades has allowed to sequence the genomes of the Neanderthal and Cro-magnon man and the Denisovsky person, not to mention hunting animals of the Paleolithic age: the mammoth and the cave bear. This allows us to clarify many previously purely speculative hypotheses about hunting activities in the Paleolithic and more reliably trace the path of numerous migrations of hunting animals and ancient man.

Key words: anthropogenesis, anthropology of hunting, migration, Paleolithic age, mammoths hunting, Neanderthal, paleogenomics, reconstruction.

Поступила в редакцию 25 апреля 2019